

Enter-новости

Apple пытается создать замкнутый контур производства

КОМПАНИЯ Apple пытается изменить способ переработки утилизируемой электроники с помощью специального роботизированного механизма, извлекающего материалы из отработанных устройств для их последующего использования при создании новой продукции. Однако очевидно, что из-за растущего спроса на электронику потребность в добыче полезных ископаемых и в новых природных материалах не упадёт.

Калифорнийская компания заявляет о том, что роботизированная линия по переработке старой электроники под названием Daisy, которая функционирует в штате Техас, является частью плана Apple по превращению в производителя с «замкнутым контуром», не зависящим от горнодобывающей промышленности. Весьма амбициозная цель, которая, по мнению некоторых аналитиков, является недосягаемой. Руководители горнодобывающих компаний уверены в том, что

с ростом глобального спроса на электронику и электрические транспортные средства объёмы потребляемых ископаемых продолжат расти.

Что касается роботизированной линии Daisy, то она используется для утилизации и извлечения из старых iPhone 14 компонентов: лития, алюминия, кобальта и др. При нормальной работе конвейер может разбирать до 200 iPhone в час. Представители компании отметили, что iPhone стал первым продуктом компании, утилизация которого осуществляется с помощью роботизированной линии Daisy, из-за своей массовой популярности.

Apple Pencil следующего поколения

ТЕКУЩАЯ версия стилуса Apple Pencil представляет собой инструмент, позволяющий выполнять быстро разные операции. Основным новшеством по сравнению с предыдущей моделью стало введение двойного нажатия, открывающего доступ к ряду функций. Несмотря на то, что этот элемент не может настраиваться, он имеет только четыре параметра. Недавно зарегистрированный Apple патент говорит о том, что в будущем возможности Apple Pencil могут быть существенно расширены.

Речь идёт о документе, который недавно появился на сайте американского ведомства по интеллектуальной собственности. Опубликованная информация говорит о том, что в будущем стилус может получить сенсорную область, которая будет использоваться для распознавания разных жестов пользователя, включая тройное касание и свайпы. Благодаря этому процесс взаимодействия с Apple Pencil станет значительно более разнообразным по сравнению с тем, что может предложить стилус текущего поколения.

Подготовил И. МЫШКИН

Время – читать

МЫ ВСЕ ВО ВЛАСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ. «ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ» — С ЭТИМ МЫ ВЫРОСЛИ И СРОДНИЛИСЬ. А ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В РИМ, Т.Е. В ЦЕНТР. ТАМ СВЕТ, ЖИЗНЬ БУРЛИТ, РАБОТА, ВОЗМОЖНОСТИ... ЧЕМ ДАЛЬШЕ ОТ ЦЕНТРА — ТЕМ МЕНЬШЕ ВСЕГО ЭТОГО, БОЛЬШЕ УНЫНИЯ, ТОСКИ И БЕЗНАДЁГИ. СОЛНЕЧНЫЙ ЦЕНТР С МОЩНЕЙШЕЙ ЭНЕРГЕТИКОЙ И ДЕПРЕССИВНЫЕ РЕГИОНЫ — ТАКОВО, УВЫ, РАСПРОСТРАНЁННОЕ МНЕНИЕ НАШИХ СОГРАЖДАН.

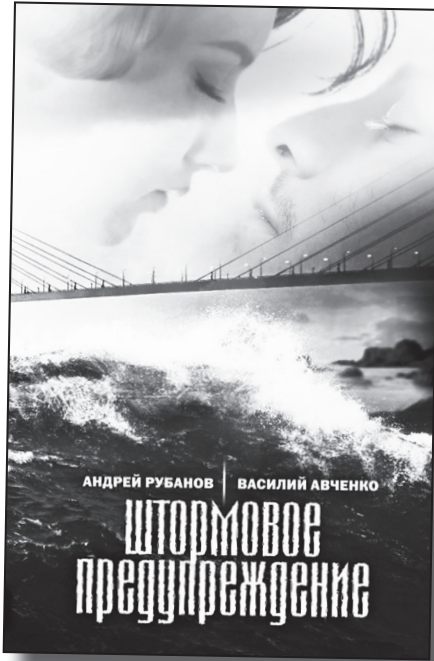
Но вот есть и другая точка зрения, что «у света нет краёв и нет центра. Свет — везде». Представлена она в совместной книге Андрея Рубанова и Василия Авченко «Штормовое предупреждение».

Эта повесть — простая и понятная история, где любовная линия связывает два измерения, две планеты — российские Запад и Восток. В ней два главных героя — девушка Варя из Петербурга, которая переживает развод своих родителей и провал с поступлением в медицинский (поэтому-то и отправили её родители отдохнуть к деду), и Виктор, который родился в Приморском крае, в городе Большой Камень, и который просто очень любит свою морскую родину. Всё повествование идёт от лица именно Виктора, мы узнаём о его детстве, юности, о его семье, друзьях, о его настоящем и о его планах.

Завязкой повести является случайная встреча героя с 19-летней Варей — «пришлицей с отдалённого Запада», из города «на другом конце глобуса» — Петербурга. 26-летний Виктор там никогда не был и едва ли когда побывает. Здесь, во Владивостоке, он чувствует себя хозяином, хоть и не доучился, и не стал историком, хоть и всего лишь продаёт автомобильные покрышки и снимает комнату вместе с другом и заявляет о своём единственном таланте — «умении выживать». Ему важна своя суверенность, независимость, даже от родителей, отсюда и его способность принимать решения вкупе с авантюризмом, деловитость и умение

Роман больших расстояний

(о повести Андрея Рубанова и Василия Авченко «Штормовое предупреждение»)

«У света нет краёв и нет центра. Свет — везде»

брать ответственность на себя. Всё в его руках, и этим всем он готов по-хозяйски распорядиться. В своём мире Варя таких людей не видела, вот поэтому она и говорит о странности Виктора, что он «как бы подключённый к другому измерению».

Санкт-Петербург и Владивосток разделяют 6538 километров по прямой. У неё — Балтика, каналы, Эрмитаж, ночные клубы. У него — праворульные машины, мосты, остров Русский и местная рок-музыка. К чему приведёт случайная встреча двух людей на краю Земли? Есть ли шанс у их отношений?

Владивосток — «серьёзный город», в котором живут серьёзные люди, или остаются там только такие. Важный жизненный выбор: уехать или остаться. В современной России с её сжатым пространством и исходом людей с территорий — он ключевой. Тут вопрос — «либо срастаешься, либо нет». Как утверждают соавторы: «В Приморье по человеку сразу видно, принимает он этот мир или не принимает; здешний он или посторонний; уедет он, в конце концов, или останется». Исход людей напрямую связан с оставлением и потерей пространства, а значит, возникает вопрос ответственности: в бегстве есть что-то от предательства. Недаром в книгу вставлен

сюжет о сдаче военно-морской базы в Камрани, где служил дед героини. Российское присутствие в мире и территория влияния существенно сжались после этого.

Виктор сросся, принял этот мир. Он — человек этого места, будто слитый с ним воедино. Здесь он свой и нужен, здесь он знает, как «устроен мир». Именно поэтому ощущает себя счастливым и везунчиком, что живёт здесь, и это ощущение счастья проходит через всю книгу до её финальной точки.

Владивосток — разный, у каждого свой. Для китайца это — залив трепанга. Для корейца — место, где можно дёшево поесть краба. Для военного моряка — важнейший форпост России на Тихом океане. Для гражданского — центр рыболовства и торговли. Как же здорово прописан в кни-

ге Владивосток! Все эти тонкости, все эти шикарные мосты, бухты, виды! Там очень много морских волн и морепродуктов. Вы читаете, и вам тоже хочется оказаться там, ощутить всё это на себе. Хотя книга и преподносится читателю как повесть о любви двух молодых людей из разных концов нашей страны, для нас, читателей, она станет, наверное, в первую очередь книгой о любви к Владивостоку. В принципе, именно это и было основной задачей писателей Андрея Рубанова (который в последнее время у многих на слуху в литературном мире) и Василия Авченко, который является чуть ли не единственным изредь книгой о любви к Владивостоку.

Надо ещё сказать, что эта повесть — эксперимент. У неё тираж всего лишь 2000 экземпляров, и была она написана специально к фестивалю «Литература Тихоокеанской России» для того, чтобы популяризировать Владивосток и сделать его более интересным не только для писательского сообщества, но и для читателей и туристов. Удался ли этот эксперимент, судить вам, уважаемый читатель. Но с полной уверенностью можно утверждать, что «Штормовое предупреждение» — это романтическая история, без «чернухи» и уныния. Андрей Рубанов отметил, что ранее он писал и «трудные» книги, однако в совместной с Василием Авченко работе старался воплотить идею веры в лучшее. Нужно наслаждаться жизнью и уметь научить этому своих детей, уметь радоваться простым вещам — так считают авторы. С этим трудно не согласиться!

Подготовила О. ПАВЛОВА
Фото из сети Интернет

Окно в природу

Я живу в новом микрорайоне, на самом краю города. Из окон квартиры хорошо видны лес и пруд. В буквальном смысле — «окно в природу». Да и во дворе, после сдачи домов в эксплуатацию, осталось немало разных деревьев. На некоторых висят кормушки для птиц. Больше всего обитает здесь, конечно, воробьёв. А ещё прилетают сороки, вороны, дрозды. Бывает, в небе кружат пернатые из семейства ястребиных.

Окна моей лоджии всегда приоткрыты, и зимой туда нередко навещают юркие синицы. Может, из присущего им любопытства, а скорее — чтобы поживиться или отогреться («Не велика птица синица, да умица»). Пошебетава немножко на оконном карнизе, шмыгают затем через узкую щель. Обратную же дорогу из просторного помещения находят не сразу.

Зимние визиты

Синица получилась с отражением в стекле

Летом этих певчих птиц почти не видно, так как живут они в лесу. Однако с наступлением холодов перемещаются ближе к людям. («Синица к избе — зима на двор»). Не случайно в календаре имеется Синич-

кин день — 12 ноября, конец осени. Синицы и ассоциируются-то у нас больше со стужей и снегом. В зимний период желтогрудые птички в чёрных шапочках радуют уже одним своим присутствием рядом.

Недавно, когда термометр за окном показывал -21, вновь заметил в лоджии порхающую синицу. Спокойно перелетала она с одного места на другое. Время от времени, зацепившись лапками за неровность кирпичной стены, замирала, осматривалась. Всегда удивлялся способности этих подвижных птичек запросто удерживаться на вертикальных поверхностях («Мала синичка, да коготок востёр»), при этом ещё и активно интересоваться окружающим. Особенно приглянувшись гостю свёрнутый ковёр, который я вынес накануне, затеяв в квартире уборку. Видимо, птичкам тоже приятно посидеть на мягком.

Моё появление в лоджии с целью сфотографировать синицу вызвало у неё испуг. Она заметалась по замкнутому пространству в поисках выхода, и я поторопился распахнуть окна. Птичка благополучно вылетела наружу. Жаль, понаблюдать за ней маловато, да и снимки не совсем удались.

В. СТРУГАНОВ
Фото автора